

Стаевич С. И.
**СИНТАКСИЧЕСКАЯ ПРОСОДИЯ И ПУНКТУАЦИЯ ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ**

Изучая просодию текста художественного произведения, мы приходим к выводу о том, что арсенал устной речи несравненно богаче ее устного аналога. Экспрессивность живой речи в первую очередь реализуется с помощью таких просодических средств, как: 1) мелодика 2) темп (скорость) 3) диапазон голоса 4) паузация 5) тембр 6) громкость.

С помощью этих просодических средств осуществляется членение речи в целях семантико-смыслового интерпретирования конкретного произведения речи, то есть фразировка. Существует множество вариантов фразировки, но выбор того или иного варианта определяется целью анализа. Главным при фразировке речи является установление предельного, далее не дробимого элемента фразировки. Таким элементом, возникающим как результат семантико-смыслового членения, выступает синтагма. Правильная сегментация устной речи связана с проблемой расстановки знаков препинания в письменной речи.

Пунктуация играет важнейшую роль при построении письменного текста, а также при переводе письменной речи в устную. Пунктуация неразрывно связана с проблемами сегментации потока речи как устной, так и письменной.

Пунктуация, то есть система знаков препинания, - это особая система, имеющая важнейшее значение как средство наиболее полной передачи на письме всех тех особенностей и оттенков, также и стилистического характера, которые присущи устной речи.

Обратимся к сведениям из Литературной энциклопедии (стр. 365-366), где сказано: “*Пунктуация* - правило употребления дополнительных письменных знаков (знаков препинания), служащих для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой интонации. При этом надо отметить, что паузы, которые мы считаем основными средствами ритмического членения речи, фактически могут и отсутствовать, и впечатление пауз может обуславливаться лишь соответствующей интонацией. Поскольку однако, ритмика и мелодика речи выражают членение потока нашей мысли, а иногда ту или иную связь отдельных ее моментов или, наконец, некоторые смысловые оттенки, постольку можно сказать, что знаки препинания служат собственно для обозначения всего этого на письме. Этим определяется двойственный характер всякой пунктуации: фонетический - поскольку она выражает некоторые звуковые явления, идеографический - поскольку она непосредственно связана со смыслом.”

В силу своей фонетической природы пунктуация должна была бы обращаться к интонации, которая в естественном потоке устной речи всегда налицо и не оставляет места ни для каких сомнений; но когда нам надо искусственно воспроизвести эту интонацию для того, чтобы записать ее на бумаге в виде знаков препинания, дело оказывается очень трудным. Поэтому пунктуация охотно обнаруживает другую свою природу - идеографическую - и обращается к смысловому анализу каждого данного контекста. Но смысловой анализ зачастую представляет значительные затруднения, а поэтому пунктуация часто обращается к тем средствам выражения смысла, которые легче схватываются, - к словам, их формам, их порядку и т. д., и зачастую ставит знаки вопреки смыслу и интонации, руководствуясь лишь формальными признаками. Там, где по-русски ставится формальная запятая (перед относительными словами), сплошь и рядом нет никакого - ни интонационного, ни смыслового - членения. В самом деле, синтагма “Дом, где я живу” по смыслу абсолютно равна синтагме “Наш дом” (с переносным значением «наш»), имея лишь отличную от нее внутреннюю форму. Далее, мы обязательно выделяем запятой такие слова, как “кажется”, “вероятно”, “может быть” и т. д., исходя из формального отнесения этих слов к категории “вводных слов”. Между тем это в большинстве случаев не оправдывается ни интонационно, ни по смыслу, так как по большей части эти слова не являются самостоятельными предметами мысли. Кстати, в английском языке такие слова, как *naturally*, *certainly*, *probably*, *perhaps*... никогда не выделяются в запятых. С другой стороны, мы никак не отмечаем совершенно очевидного членения в таких фразах, как: “Мой дядя | был старый революционер”, «Мои родственники с отцовской стороны | приехали, наконец, в Москву». Школьные учебники вынуждены даже специально указывать, что сказуемое никогда не может быть отделяемо запятой от своего подлежащего. Вследствие этого, правила пунктуации носят в большинстве случаев компромиссный характер и являются отчасти фонетическими, отчасти смысловыми, отчасти формальными.

Правила употребления знаков препинания и их число в разных языках значительно отличаются друг от друга. Можно наметить два их типа: французский (английский, итальянский и т.д.) и немецкий (чешский, польский, русский и т.д.). Первый реже, чем второй, ставит тире, употребляет гораздо меньше запятых и стремится выражать ими смысловые нюансы (зачастую чисто идеографически, то есть вне всякой связи с интонацией); второй широко признает тире и злоупотребляет запятыми, ставя их более или менее по формальным признакам.

В первом типе, например, в английском языке, относительные придаточные предложения почти никогда не выделяются запятыми: *The girls who earn their keep by going to offices may be divided into three classes.*

Или выделяются только со стилистическими целями:

A greyish couple, man and wife or brother and sister, were checking their air tickets, and the man, who had by no means finished his tea, was sent off periodically to see if the car arrived. - Где двумя запятыми выделено прида-

точное предложение:

who had by no means finished his tea, – поскольку в данном случае этот оборот играет роль парентетического внесения с юмористическим эффектом.

В русском языке во всех случаях перед словом «который» всегда нужно ставить запятую, отсутствие которой было бы просто безграмотностью.

Итак, что касается английского языка, то здесь нет строго фиксированных правил пунктуации, и в последние годы наметились две тенденции так называемой «усиленной» (overstopping) и «ослабленной» (understopping) пунктуации.

Каждая из существующих литературных традиций предлагает свои правила относительно того, где следует ставить те или иные знаки препинания. Однако эти правила большей частью ограничиваются лишь выражением на письме синтаксических отношений, то есть выражением при помощи знаков препинания тех отношений между словами и словосочетаниями, которые носят собственно синтаксический характер.

Между тем, как известно, функция знаков препинания не сводится лишь к фиксации основных синтаксических отношений. Знаки препинания требуются человеку, творчески воспринимающему язык и умеющему его творчески использовать, для того, чтобы учиться особенностям синтактико-смыслового членения, не просто выражать взаимосвязь синтаксических отношений, но и передавать оттенки мысли и чувства.

Анализ текстов художественной литературы показывает, что, например, писатели не ограничиваются употреблением знаков препинания только для передачи на письме собственно синтаксических отношений между частями высказывания. Они, во всяком случае большинство из них, используют пунктуацию (сознательно или интуитивно) как эффективное средство для передачи смысловых и экспрессивных отношений. В ранних романтических рассказах М. Горького можно встретить «усиленную» пунктуацию, употребляемую именно для целей эмфатического выделения, например: «Нужно было уйти из этого леса, и для того было две дороги: одна – назад, – там были сильные и злые враги, другая – вперед, – там стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями, опустив узловатые корни глубоко в цепкий ил болота. («Старуха Изергиль.»)

В этом предложении употребляется запятая и тире там, где можно было бы обойтись только одним тире. Несомненно, это сделано с целью особого выделения двух слов «назад» и «вперед», после них следует употребить паузу, а сами же эти слова произносятся с высоким падением.

Таким образом, хорошая пунктуация должна отражать ход мысли писателя. Слишком малое количество знаков препинания (что сейчас модно) накладывает на читателя нелегкое бремя их интерпретации, а иногда создает много неясностей и неточностей. Усиленная же пунктуация производит то же впечатление, что и неестественные вариации голоса и преувеличенная жестикация в речи.

Трудности в расстановке знаков препинания усугубляются тем, что не только общепринятая практика изменяется со временем, но даже писатели одной и той же литературной эпохи явно обнаруживают различный подход в этом плане.

По утверждению О. В. Александрова преобладающая точка зрения на пунктуацию среди английских филологов состоит в том, что пунктуация представляет собой не науку, а искусство. Отсюда утверждение, что общие правила и предписания в области пунктуации мало результативны, что вообще «чрезмерная» грамматизация и регламентация здесь нежелательна.

Возникает вопрос: что понимать под «проявлением» моды, под «здравым смыслом», «искусством»?

Представляется, что за этим кроется не что иное, как экспрессивная (риторическая) функция знаков препинания, а ее реализация в тексте рассматривается как полная свобода, отсутствие всякой регламентации в расстановке знаков препинания.

Наметившиеся в английском языке тенденции к «усиленной» и «ослабленной» пунктуации, следование моде, «личным вкусам», есть не что иное, как своего рода поиск в целях обнаружения средств для адекватности восприятия авторской эмоциональной тенденции. Неважно, что, например, «ослабленная» пунктуация – не самое оптимальное для этого средство, важно то, что знаки препинания (даже в случае их полного отсутствия в тексте) рассматриваются как сильное экспрессивно-стилистическое средство, обладающее неограниченными возможностями нюансирования речи.

Проблема заключается в том, чтобы, исследуя синтаксическое построение речи (текста), обнаружить закономерности между данным содержанием (в том числе и экспрессивным) и соответствующим выражением, а также установить возможности варьирования в пределах этих закономерностей.

Естественно предполагать, что структурно-семантические связи, их сложный просодический контур должны найти свое выражение в системе семиотических средств.

Теперь обратимся к практическим подтверждениям теоретическим положениям о просодии наиболее важных знаков препинания.

Очень важным знаком препинания является запятая. Л. Арапиева утверждает, что запятая – самый важный, но в то же время самый трудный знак препинания.

Учитывая семантику этого знака, необходимо сразу оговорить разницу между «запятой» и «двойной запятой» и рассматривать их как два различных знака пунктуации. Но просодия их также различна. В книгах и учебниках по пунктуации мы нашли несколько правил применения запятых, которые сопровождалась заме-

чаниями о том, как они читаются или произносятся в устной речи.

Начнем с плана выражения. Он зависит от осуществления следующих просодических параметров:

1. Пауза, самая короткая из всех пауз, сопровождающих остальные знаки препинания;
2. Сопутствующее движение тона: низкий подъем /low rise/ при подчинении и низкое падение /low fall/ - при незаконченном тексте, требующем продолжения мысли.

1. Подчинение:

Then he cried | contradicting what he had not yet spoken: No, stay there! And the fume of that burning cedar logs, that he loved so well, seemed to grip Soams by the throat till he could bear it no longer.

2. Сочинение:

Suddenly she tried to rise but he prevented her; it was then that he understood.

He shut the door softly, and went towards her. Then was all was still again in the dark, where the houses seemed to stare at him, each with a master and mistress of its own, a secret story of happiness and sorrow.

John Galsworthy, *The Man of Property*

Необходимо отметить, что чтение знаков пунктуации не является формальным. Читатель воспроизводит текст в соответствии с авторским замыслом, если он сможет почувствовать основную идею. В таком предложении, как «On reaching home and entering the little lighted hall with his latch key, the first thing that caught Soames' eye was his wife's gold-mounted umbrella lying on the rug-chest», – носитель языка употребляет Low-Rise там, где по правилам (подчинения) необходим Low-Fall. Тем самым он подчеркивает душевное состояние героя, его состояние тревоги и удивления при виде зонтика жены: значит, Ирэн вернулась, Ирэн, которая покинула его.

В большинстве случаев запятые читаются с помощью пауз и изменения тона. Если запятая появляется после очень короткой ритмической группы, паузы может и не быть. Невозможна паузация для таких слов, как then, of course и т.п. и для таких словосочетаний, как as a result, in this connection, когда они стоят в середине предложения, так как они интонационно присоединены к предшествующей части предложения. В результате слова и словосочетания могут быть произнесены даже на том же уровне, что и предшествующая часть.

Тот факт, что существует выбор интонации, показывает, что запятые неразрывно связаны с синтаксической структурой высказывания. Они служат, во-первых, для выражения основных синтаксических отношений между предложением и его частью. Следовательно, когда мы читаем текст или когда мы его пишем и используем запятые, мы должны соблюдать синтаксические отношения, которые эти запятые должны выражать.

Каждый знак препинания обычно представлен в материализованном виде, т. е. знак, который мы называем, например, «запятая» (.). Но она не существует как таковая в речи. Она выполняет определенную лингвистическую функцию – выражает синтаксические связи в письменном виде языка.

Итак, синтаксические связи имеют план выражения как в устной, так и в письменной формах языка. В первом случае – это синтаксическая пауза, которая иногда называется соединением или разделением. Во втором случае – это знаки препинания.

Трудно вначале определить, какой синтаксической связи какой знак препинания соответствует, т. к. пунктуационная система не всегда находится в определенной связи с различными синтаксическими связями. Другими словами, тот факт, что план выражения знаков препинания, т. е. их просодия (изменение тона, паузы и т. д.) помогает нам соотносить синтаксические связи и соответствующий знак препинания, не всегда принимается во внимание.

Итак, как уже было сказано, когда имеет место запятая, мы имеем восходящий тон, если это подчинение, и нисходящий тон, если это сочинение.

Что касается точки, то наиболее удачным является ее сравнение с точкой с запятой. Иными словами, никогда не возникает трудностей в связи с ее употреблением, т. к. абсолютное большинство употребляющих язык хорошо знакомы с обычным нисходящим тоном точки.

Необходимо оговорить только просодическую и синтаксическую независимость точки: в большинстве случаев она действует по своим собственным правилам, разграничивая большие куски (или маленькие) в речи, независимо от того, где они содержат подлежащее или где содержится основная мысль.

Something soft touched his legs; the cat was rubbing herself against them. A sob shook him from head to foot burst from Soames' chest.

В литературе указывается на трудности и спорные проблемы, связанные с предложением. Не углубляясь в детали, мы должны повторить основную идею: применение /или неприменение/ точки /low fall and double-cross juncture/ не может быть определено логическими категориями, такими как “завершенность мысли”. Как и другие знаки препинания, она введена в письменную форму речи для деления ее потока на части в соответствии с психологически-декламационной целью писателя.

Soams spun round and met his visitor's eyes, and at the look he saw in them a sound like a snarl escaped him. He drew his lips back in the ghost of a smile.

Точки заменяются вопросительными и восклицательными знаками, если их предполагает авторская цель.

Вопросительный знак ставится после вопроса и для выделения отдельного слова в предложении. Читает-

ся с низким восходящим тоном в конце предложения, за которым следует пауза.

Существуют случаи употребления нисходящего тона перед вопросительным знаком. Эти случаи зависят от структуры вопроса и от цели автора, с которой он ставит вопрос:

And Soams thought : “ Why is all that? Why should I suffer so? What have I done?
It is not my fault.”

Восклицательный знак используется для передачи специального выделения всего предложения. Тон голоса меняется в соответствии с типом эмфазы.

“Take your hated body that I love out of my house! Get out of my sight; never let me see you again !”

Вопросительный и восклицательный знаки не очень часто используются в научной литературе. Если они и используются, то обычно заключаются в скобки, чтобы вызвать особое внимание к слову, а не ко всему предложению:

His book had endured 17 (!) publications.

The author takes the fact (?) for granted.

В этом случае восклицательный и вопросительный знаки, конечно, играют стилистическую роль.

Очень часто вопросительный и восклицательный знаки используются вместе и от желания автора зависит, какой из них ставится первым.

He claimed to be 120 years old ?!

He claimed to be 120 years old !?

Следующим, не менее значительным, знаком препинания является двоеточие.

Следующее за ним слово произносится на высоком уровне, как если бы это было начало предложения (сходство с точкой, обозначающей конец предложения).

Разница же между двоеточием и точкой в длительности паузы и в движении тона. После точки пауза значительно длиннее.

Разница в падении тона следующая: конец предложения обычно произносится с низким падением, тогда как перед двоеточием предпочтительнее (но не всегда) высокое падение тона.

Когда мы используем двоеточие, то под этим подразумеваем, что дальше следует разъяснение или уточнение того, что стоит перед двоеточием.

Можно предположить, что просодия двоеточия, несмотря на контекстуальные варианты, всегда остается постоянной: часть предложения, следующая за двоеточием, произносится более медленно и тщательно.

To reiterate: the technical student often stops at R.E.(Restricted English).

-----slowly-----

The sentence was poorly constructed: it lacked both unity and coherence.

-----slowly-----

Three countries were represented: England, France and Belgium.

-----slowly-----

Как уже неоднократно повторялось, каждый пунктуационный знак имеет свою семантику. Значение же точки с запятой состоит в связывании двух отдельных мыслей в одном предложении. Части предложения, связанные (;) не так независимы друг от друга, как отдельные предложения.

Незаконченность этих частей выражается длительностью паузы, с одной стороны, и выбором высоты тона, с которой произносятся слова, – с другой. Длительность паузы при точке с запятой и точке почти одинакова.

Разница в движении тона следующая: низкий нисходящий тон для точки и средний нисходящий тон – для точки с запятой. []

Then he caught sight of their face, so white and motionless that it seemed as though the blood must have stopped flowing in her veins; and her eyes, that looked enormous, like the great, wide, startled brown eyes of an owl.

Suddenly she tried to rise, but he prevented her; it was then that he understood.

Таким образом, точка с запятой выражается паузой и средним нисходящим незаконченным тоном.

Существует ли разница в длительности паузы при двоеточии и точке с запятой? Видимой разницы не существует. Как при двоеточии, так и при точке с запятой пауза короче, чем при точке, но дольше, чем при запятой. Но существуют два других параметра, в которых двоеточие и точка с запятой различны.

Это: высокий нисходящий тон перед двоеточием и медленный темп после него; и случае точки с запятой обычно средний нисходящий тон, и части до и после произносятся в одинаковом темпе.

Итак:

1) пауза при точке с запятой длиннее, чем при запятой;

2) перед точкой с запятой используется средний нисходящий незавершенный тон;

3) первое ударное слово после точки с запятой произносится на среднем или низком уровне;

4) семантически точка с запятой является средством связывания двух различных мыслей в одно предложение.

Тире

Существуют два вида тире, которые следует различать: двойное тире и тире.

Двойное тире используется для выделения вводного предложения – оно отличается от тире семантически и просодически.

Значение тире шире. Оно подразделяется на две подгруппы:

- 1) тире, которое «читается»;
- 2) тире, которое «не читается».

Последнее можно назвать «непунктуационным» тире. По традиции, существующей в английском языке, такое тире используется в следующих случаях:

- а) после двоеточия, для выделения цитаты;
- б) между цитатой и именем автора.

Употребление тире, которое Патридж в работе “You Have a Point There” справедливо назвал «пунктуационным» – значительно отличается. Некоторые авторы называют 15 случаев его употребления. По мнению Л. Ю. Арапиевой, основное назначение тире – обозначать какой-либо перерыв в ходе мыслей. Она выделяет 4 случая:

- а) для выделения резюме:

His family, his education, his business experience – all this background had prepared him for this.

- б) для дополнительной мысли:

She was wearing a flowered dress – very old flowers, I seem to remember.

- в) для обозначения незаконченности предложения:

I don't really think -

- г) для обозначения внезапного обрыва мысли предложения:

He is very – but why go into that?

Согласно устному воспроизведению, все варианты пунктуационного тире ограничены двумя типами просодического выражения:

- 1) характеризуется (несинтаксической) эмфатической паузой

He knew that Bossiney had been her lover;

knew that she had seen the report of his death – perhaps like himself, had bought a paper at the draughty corner of a street, and read it.

Здесь тире выделяется паузой. Если бы тире не было, то фраза бы читалась по нисходящей иначе. Так, мы видим, что без «чтения» тире высказывание не выражает ту информацию, которую предполагает выразить автор.

Второй тип просодического выражения пунктуационного тире характеризуется паузой и внезапной сменой высоты.

Again he looked at her, huddled like a bird that is shot and dying, whose poor eyes look at you who have shot it, with a slow, soft, unseeing look, taking farewell of all that is good – of the sun and the air, and its mate.

Итак, пунктуационное тире обозначает: либо длительную паузу, либо паузу и внезапный подъем на первом ударном слове после тире, сопровождающийся особенно энергичным произнесением начального звука первого ударного слова после тире.

Скобки. Два тире. Две запятые.

Все три знака пунктуации используются для выделения вводных частей текста, которые “вставлены” в высказывание без каких-либо грамматических связей с другими его частями.

Существует несколько степеней важности значимости вводной части:

- 1) причинная;
- 2) со значительным “весом”;
- 3) с дальнейшей детализацией.

Все это может выражаться различными изменениями уровня высоты и тона. Можно наблюдать также сочетание тона с нарастающим темпом. Это хороший пример комплексного воздействия просодии предшествующего сегмента, длительности, паузы, темпа и уровня.

Семантика вводной части вообще состоит в определении, комментировании, объяснении и модификации предложения,

Вводная часть характеризуется синтаксической независимостью: вводная часть может быть опущена без изменения структуры предложения или синтаксических связей между его частями.

Изучение текстов показало, что скобки используются для выделения дополнительной информации, которая не так важна в сравнении с содержанием предложения.

Просодия скобок связана с их значением, которое выражается низким уровнем тона, пониженной громкостью, ускоренным темпом. Паузы перед и после скобок нет.

Выбор просодических параметров (пониженная громкость, ускоренный темп, низкий регистр диапазона) показывает, что часть, заключенная в скобки, может быть опущена, и это не нарушит синтаксиса всего предложения.

Две запятые употребляются для выделения вводных слов и выражений, таких как “therefore”, “however”,

“also”, “then”, “in other words”, etc.

В английском языке, по мнению Л. Ю. Арапиевой, запятыми пользоваться необязательно. Мы можем ставить или не ставить их, в зависимости от контекста, общего ритма высказывания. Конечно, выделенное слово никогда не произносится с подъемом в начале и падением в конце. Чаще всего это средний тон. Так, если мы «сменим» этот средний тон, мы не ставим запятых. Если же автор хочет, чтобы читатель прочел вводное слово, выделяя его, то он обособляет его запятыми.

Два тире.

Перед чтением части, обособленной тире, необходима пауза. Длительность паузы обусловлена необходимостью привлечь внимание читающего к тому, что будет сказано далее. Другой важной чертой просодии этого пунктуационного знака является то, что нет ни увеличения темпа, ни понижения громкости, как в случае скобок.

Наоборот, часть, обособленная двумя тире, читается так, чтобы просодически подчеркнуть важность информации, которую она несет.

Существует мнение, что пунктуация принадлежит лишь речи письменной, тогда как устная речь не имеет с ней ничего общего.

Но фактически пунктуация соединяет устную форму языка с письменной. Конечно, эти две формы языка различны. Когда мы пишем, то используем длинные, сложные, составные предложения и словосочетания, которыми мы не пользуемся в устной речи. Здесь мы стараемся сделать предложения короче, проще. Кроме того, существуют ритм и просодия, которые помогают сделать речь более динамичной.

Письменная речь не имеет таких средств, кроме пунктуации, которая является единственным средством, единственным связующим звеном между письменной и устной речью.

Пунктуация служит средством трансформации письменной речи в устную.

Литература

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – М., 1984.
2. Александрова О. В., Куницина В.А. Принципы сегментации речевого потока (текста). – Симферополь, СГУ, 1982.
3. Антипова А. М. Система английской речевой интонации. – М., 1979.
4. Арапиева Л. У. Теория и практика системы знаков препинания в современном английском языке. Автореферат, канд. дис. – М., 1985.
5. Руденко Д.У. Прагмалингвистика чтения научной прозы в свете соотношения просодии и пунктуации. Автореферат, канд. фил. наук. – М., 1988.
6. Пешковский А. М. Роль выразительного чтения в обучении знакам препинания. – в кн: Избранные труды. – М., Учпедгиз, 1959.
7. Щерба Л. В. Пунктуация - в кн: Литературная энциклопедия. т.9. – М.: Сов. энциклопедия, 1935.
8. “Препинание”- в кн.: Словарь современного русского литературного языка. т. 11. – М.: Изд-во АН СССР, 1961.
9. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
10. Литературная энциклопедия, т.9. – М.: ОТИЗ РСФСР., 1935.